

6. Козлов В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. / В. Козлов. М.: Наука, 1987. — С.87.
7. Малахов В. Национализм и культурный плюрализм / В. Малахов // Национализм как политическая идеология. М.: КДУ. — 2005.— С. 258.
8. Мамонова В. А. Мультикультурализм: разнообразие и множество. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL:http://www.intelros.ru/2007/07/06/vamamonova_multikulturalizm_raznoobrazie_i_mnozhestvo.html.
9. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах. / И. Семененко// "Мировая экономика и международные отношения" – 2006 №11. —С. 57—71.
10. О практике двойного гражданства в Германии и России. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.regnum.ru.
11. Бэнкс Д. Мультикультурное образование: цели и измерения. / Д. Бэнкс // Новые ценности образования. — Вып. 4. М., 1996. — С. 15—19.
12. Афонасенко И. М. Этнопедагогические исторические особенности традиционного поликультурного семейного и школьного воспитания в образовательных учреждениях и социуме. Монография Текст. /И. М. Афонасенко. М., 2007.—170 с.
13. Джуринский А. Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе / А. Н. Джуринский. // "Инновационные проекты и программы в образовании" – 2012, №4.Р-л: Теория инновационной деятельности.— С.13—23.
14. Денисенко М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран. / М. Денисенко//«Отечественные записки». 2004, №4. — С. 222—236.
15. О положении цыган. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minelres.lv/.../FCNM%20NGO%20report%202006%20roma-anne.
16. Малахов. В. Грозит ли Европе исламизация? / В. Малахов. // Отечественные записки. № 1 (52) 2013. — С.281—301.
17. Система образования Швейцарии - Современная школа. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: russia-school.com/index.php/archives/2072.
18. Конституция Украины с изменениями от 21.02.2014. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: meget.kiev.ua > Законы.
19. Джуринский А. Н. Воспитание в России и за рубежом. /А. Н. Джуринский. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа window.edu.ru/resource/091/28091/files/prosv028.pdf.
20. Русские школы Латвии готовят к «Реформе-2018». // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rus.tvnet.lv/.../251510-russkije_shkoli_latvii_gotovjat_k_rjeformje2018.

Богаченко Валентина Викторовна – старший преподаватель, аспирантка кафедры философии и истории Украины, Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова

УДК 316.614.6

ДЕВИАЦИЯ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК НЕЛИНЕЙНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНВАРИАНТЫ ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье исследуется девиация и маргинализация как инварианты самоидентификации субъекта социального действия в нелинейном поликультурном современном социуме. В социосинергетическом аспекте дается определение девиантного поведения в его двух проявлениях – негативном и позитивном векторах развития.

Рассматриваются психосоциальные предпосылки возникновения данного процесса. В широком смысле понятие «девиация» определяется как элемент развития и преобразования социокультурной системы в историко-пространственном контексте, имманентная составляющая социальной среды.

Ключевые слова: *девиантность, девиантное поведение, социальная норма, социокультурная среда, социосинергетика, субъект социального действия, просоциальное и антисоциальное поведение, аномия, маргинализация.*

ДЕВІАЦІЯ ТА МАРГІНАЛІЗАЦІЯ ЯК НЕЛІНІЙНІ СОЦІОКУЛЬТУРНІ ІНВАРІАНТИ ПРОЦЕСУ САМОІДЕНТИФІКАЦІЇ СУБ'ЄКТА СОЦІАЛЬНОЇ ДІЇ

У статті досліджується девіація та маргіналізація як інваріанти самоідентифікації суб'єкта соціальної дії у нелінійному полікультурному сучасному соціумі. У соціосинергетичному аспекті дається визначення девиантної поведінки в її двох проявах - негативному та позитивному векторах розвитку. Розглядаються психосоціальні передумови виникнення даного процесу. В широкому розумінні поняття «девіація» визначається як елемент розвитку та перетворення соціокультурної системи в історико-просторовому контексті, іманентна складова соціального середовища.

Ключові слова: *девиантність, девиантна поведінка, соціальна норма, соціокультурне середовище, соціосинергетика, суб'єкт соціальної дії, просоціальна та антисоціальна поведінка, аномія, маргіналізація.*

DEVIATION AND MARGINALIZATION AS NONLINEAR SOCIO-CULTURAL INVARIANTS FOR THE PROCESS OF SELF-IDENTIFICATION OF SOCIAL ACTIVITY SUBJECT

The article studies the deviation and the marginalization as invariants of self-identity of the social activity subject in the nonlinear multicultural modern society. In socio-synergetic aspect the deviant behavior is defined in its two forms – negative and positive vector of development. Psycho-social prerequisites of given process are considered. In a broad sense, the concept of "deviation" is defined as an element of development and transformation of socio-cultural system in the historical-space context, as an intrinsic component of the social space.

Key words: *deviance, deviant behavior, social norms, socio-cultural environment, socio-synergetic, the subject of social action, prosocial and antisocial behavior, anomie, marginalization.*

Вступлення. Интерес к проблеме девиантности сопутствует всему периоду антропогенеза и становления общества и является индикатором развитости и стабильности общественной системы. Девиация – процесс многоуровневый и может исследоваться как феномен отклонения системы, как общее понятие, так и как частное – поведенческое отклонение субъекта социальной деятельности от принятой социальной нормы.

Отклонение от социальной нормы, как в негативном, так и в положительном ракурсе всегда нивелировалось обществом – поскольку это всегда шло в разрез с существующими нравственными, традиционными шаблонами поведения в обществе, а, следовательно, грозило дестабилизации данной общественной системы. **Целью** данного исследования является изучение проблемы девиантности на пересечении двух уровней частного и общего, чтобы синергетически, взаимосвязано определить онтологию данного феномена социокультурной среды, а также рассмотреть специфику девиантного поведения в ракурсе процесса самоидентификации субъекта.

В процессе социальных взаимодействий и связей возникают различные сценарии самоидентификации личности, и девиантное поведение – это один из инвариантов данного взаимодействия. Рассматривая девиантное поведение с позиций социосинергетики, можно определить его как атрибут нелинейной открытой системы общества, что не вызывает

сомнения у современных исследователей различных общественных наук. Данный вопрос исследовали многие зарубежные социологи, психологи, философы: Э. Эриксон, Р. Парк, Р. Мертон, А. Маслоу, Э. Дюркгейм, Б. Скиннер, Т. Шибутани, П. Сорокин, Р. Харре, С. Линг, Ч. Ламброзо, Г. Беккер, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Моррис, Р. Линтон, А. Коэн и др., а также отечественные исследователи, такие как: И. С. Кон, Ю. А. Клейберг, В. А. Ядов, А. А. Ручка, А. И. Кавалеров, Я. И. Гишинский, В. С. Афанасьев, Е. В. Змановская, Е. П. Ильин, В. О. Довгополук и многие другие.

Основная часть. Исследуя вопрос отклоняющегося, т. е. девиантного поведения, необходимо определить понятие социальной нормы, тот показатель, от которого происходит отклонение. Понятие социальная норма используется для определения неких стандартов поведения в данном социуме, социальных норм и правил поведения. То есть, это обобщенные поведенческие закономерности деятельности субъекта данного общества, которые делают его полноценным элементом социокультурной мегасистемы.

Понятие нормы во всех научных исследованиях – это приблизительная величина, которая позволяет изучать любой показатель по сравнению к стандарту, общепринятому и основному базису изучаемого феномена. В случае с поведением, норма дает право либо причислять его к просоциальному, соответствующему общественно-моральным нормам, ценностям и принципам, либо к антисоциальному, противодействующему общественным стандартам и устоям. Таким образом, можно отметить, что просоциальное и социально-нормативное поведение позволяют каждому члену общества приобщиться к типичному социокультурному пространству, с помощью усвоения норм, правил, ценностей, моделей поведения, стереотипов переконструировать свою уникальность и самоидентифицироваться как элементу социума. Как отмечает Е. П. Ильин: «Так называемое нормативное (социальное) поведение является разновидностью подражания»[1, с.217]. То есть, разновидностью основного механизма становления личного «Я», что свидетельствует о том, чтобы быть социально воспринятым, необходимо подражать, перенимать социальные роли, а все, что не входит в поле «нормального» по сути, и является отклонением.

Исследуя причины возникновения девиантного поведения субъекта, необходимо рассмотреть типы его деятельности. Целесообразно указать две основные сферы развития этого процесса:

1) материально-биологическая, которая включает в основном внешние факторы, такие, как социально-материальные условия существования, генотипические, био-физиологические данные;

2) социокультурная, которая включает личностные диспозиции, внутренние мотивы согласия либо несогласия, неразрешенные конфликты, которые порождают в дальнейшем различные альтернативы поведения, в том числе и отклоняющиеся.

Изучая девиантное поведение, Е. В. Змановская отмечает, что отклоняющееся (девиантное) поведение: «...– это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией»[2, с.15]. В данном определении девиантного поведения акцент делается на негативном векторе развития данного процесса. Многие исследователи данной проблемы определяют ее как негативный феномен социального поведения. Например, отечественные исследователи Я. И. Гишинский и В. С. Афанасьев перечисляют такие формы девиантного поведения: алкоголизм, наркотизм, преступность, самоубийство, проституция, гомосексуализм [3]. То есть, в данной классификации отражаются лишь асоциальные и антисоциальные формы девиации в современном социально-правовом поле. Этот подход легитимен в поле четких правовых и законодательных корреляций, так как в них нет места образного мышления и рассмотрения потенциальных взаимосвязей. Эта миссия принадлежит социальной философии – ее задача не только изучить общественную систему во взаимодействии социальных форм ее бытия, но и определить социокультурный и исторический контекст исследуемого процесса.

Девиантное поведение однозначно при исследовании требует контекста исторической и культурной особенностей эпохи существования и деятельности субъекта. В одной культурно-исторической эпохе самоубийство может быть героическим ритуалом (самураи), убийство во имя жертвоприношения – высшая цель служения кумиру, в современном же обществе – эти поступки могут классифицироваться как деликventное (преступное) поведение, которое противоречит не только нормам и моральным правилам общества, но и законно-правовой базе.

Е. В. Змановская, определяя понятие «отклоняющееся поведение», отмечает, что – «девиантное поведение – это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного общества в данное время социальных норм» [2, с.12]. То есть социокультурная среда определенной эпохи является фон социальной нормы поведения и без данного контекста не возможно исследовать вопрос отклоняющегося поведения. «Характерная черта девиантного поведения, – считают А. И. Кравченко, В. Ф. Анурин, – культурный релятивизм»... Он «...может служить сравнительной характеристикой не только двух разных обществ или эпох, но также двух или нескольких больших социальных групп внутри одного общества» [4, с.276]. Это уже указывает и на социокультурологические особенности в аспекте одной исторической эпохи в различных социальных группах.

Классификаций отклоняющегося поведения множество, но основное деление можно определить в срезе положительного и негативного векторов развития социальной системы. К негативным видам относят – деликventное (преступное) поведение, аддиктивное (пагубные привычки – курение, алкоголизм, наркомания), психопатологические и другие. К положительному же вектору можно отнести – научное творчество, героизм, общественные перевороты, новые культурные движения, открытия и радикальные новшества в различных сферах, гениальность.

Разделяя поле проявления отклоняющегося поведения, необходимо обозначить, что его можно рассматривать в негативном векторе развития как асоциальное, которое проявляется в нивелировании и невосприятии социальных ценностных парадигм, морально-нравственных констант и как антисоциальное, которое несет в себе угрозу для представителей социума и является по своему смыслу правонарушениями и противозаконными действиями. Ю. А. Клейберг выделяет такие группы девиации, как негативные и позитивные, добавляет еще нейтральный тип девиаций, который не несёт изменений в социальную реальность, это, как правило, отчуждение и уход от общества, например, попрошайничество. Отклоняющееся поведение, по Ю. А. Клейбергу – это «...специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью ценностного отношения к ним» [5, с.17]. То есть, девиантное поведение – это один из вариантов ответа на общественные ожидания и требования, закрепленные на своих сформировавшихся мировоззренческих убеждениях.

В свою очередь, Е. Д. Ильин к девиантным проявлениям относит агрессивное и эгрессивное поведения, к последнему относя процессы отчуждения и ухода от общества. Но агрессия – это проявление конфликтных личностных разрешений ситуаций и они в вербальной и в косвенной форме присущи всем представителям человеческого общества, если они не переходят грани и не сублимируются в другие формы деятельности, переходя в физическую агрессию. Поэтому с точки зрения социальной философии невозможно причислить агрессию в целом к подвиду проявления отклоняющегося поведения, скорее – это личностный компонент, возникающий в социально-личностном конфликтном измерении, и развитие личности невозможно без разрешения данного конфликта. Как правило, все мотивы данного поведения базируются на столкновениях личности с общественными ожиданиями и требованиями – это определенная форма протеста человека, который не видит альтернатив выхода из сложившейся ситуации.

Новый подход в исследовании девиантности обнаруживается у Э. Дюркгейма, который рассматривал девиантность не только как индивидуально-личностный процесс, а преподносил его и как индикатор нормального существования общества и развития человечества в целом. Девиантность в его работе «Социология» предстает как фактор морально-правовой системы

общества и контрастом для формирования общественно необходимой ценностно-правовой константы общества. Он отмечает, что: «Преступление необходимо ... полезно для нормальной эволюции морали и права... случается, что оно подготавливает изменения» [6, с.90]. Следовательно, девиация как неизменная составляющая развития нелинейной развивающейся общественной системы есть атрибут этой системы и залог ее существования. Основным понятием в изучении девиации, как общественного феномена, у Э. Дюркгейма является «аномия». Это состояние отсутствия социальных норм, ценностей, либо утрата их актуальности в данной социокультурной среде, что приводит к социальному хаосу и требует выработки новых ценностных парадигм в данной культурно-исторической эпохе.

Исследуя проблему девиантности, невозможно не уделить внимание аномической теории отклоняющего поведения Р. Мертон, которая в свое время считалась основной в социологическом поле исследования данного вопроса. По его теории все основные общественные взаимодействия базируются на двух составляющих – это: во-первых, общественные цели, которые задает и формирует социокультурная среда, мотивируя поведение субъекта социального действия; и, во-вторых, это способы и методы достижения поставленных целей, которые одобряются либо нет, указанной средой. Р. Мертон утверждает, что: «... отклоняющееся поведение с социальной точки зрения может быть рассмотрено как симптом разногласия между культурно предписанными стремлениями и социально структурными средствами их реализации» [7, с.120].

В процессе взаимодействия данных составляющих социального взаимодействия и реализуется вектор формирования дальнейшего поведения субъекта социального действия по отношению к социуму. Возможны различные варианты взаимодействия, принятие и непринятие социальных норм, правил, ценностей, социальная адаптация либо дезадаптация, уход от общества и напротив реконструкция социокультурных констант общества. Р. Мертон предлагает такие возможные варианты взаимодействия указанных элементов: конформность, инновационность, ритуализм, ретритизм и мятеж.

Первый вариант – конформность не принадлежит к смысловому полю девиантного поведения так, как это типичный вид общественного поведения. Ведь конформное большинство является субстратом и носителем устоявшихся моральных норм, ценностей – это атрибут нравственного порядка. А вот остальные элементы составляют функциональное объяснение девиантного поведения как социального взаимодействия, причем в симметричном противодействии: инновационность и ритуализм, ретритизм и мятеж.

Ведя речь об инновационном поведении как типе девиантного поведения, есть необходимость акцентировать внимание не только на нахождении новых способов решения материально-экономических проблем, обходя правила и нормы, как об этом говорил Р. Мертон. В ракурсе нашего исследования это понятие можно рассмотреть как альтернативу развития новых ценностно-моральных парадигм общества и креативность в решении проблем, причем, не нивелируя и частично принимая устоявшиеся аксиологические конструкты. Ритуализм является противоположным типом реакции, основанным на подавлении и отказе своих желаний, целей в ущерб своих интересов, но в поддержку общественной системы. Ретритизм – по своей сути – это уход от общества, отчуждение, выработка своей идеологии, своих ценностей, которые, как правило, идут в разрез с общественными. Это может быть как, например, уход в монахи, так и образование новых субкультур (хиппи, эму, панки, готы и т. п.). Но самым радикальным является «мятеж». Р. Мертон утверждает, что – «Мятеж стремится изменить существующие культурную и социальную структуру, а не приспособиться к ним» [8, с.112]. Это самая радикальная форма девиации, именно она в поле социосинергетических исследований может представлять ту критическую точку бифуркации в локализации нестабильности системы и точек ее наибольших флуктуаций. На этом этапе отклоняющегося поведения субъекта приводит к изменению и развитию самого объекта, в данном случае – социокультурной системы.

Следовательно, рассматривая девиацию в широком смысле на уровне отклонения не

только поведения, но и функционирования системы в целом, можно ее определить как адаптивный тип социального поведения субъекта социального действия в процессе самоидентификации, как процесс взаимодействия системы личности и социальных групп. «Социальная девиантность, – отмечает А. И. Кавалеров, – есть отдельным видом данного явления, свойственная для отношений в обществе и связанное с отклонениями в поведении не только отдельных индивидов, но и целых социальных групп, определенных возрастных категорий, социальных слоев, а иногда и всего социума и т. п.» [9, с.33.].

В свою очередь, В. Куличенко в своем исследовании правовой социализации, объясняя девиантность, предлагает рассматривать термины «социализация» и «девиация» как парные полярные категории» [10, с.37]. Возможно, такой вариант допустим в лоне линейного мышления и метафизического ракурса исследования данной проблемы. Но нас интересует больше социосинергетический срез данной проблемы, который дает возможность проанализировать социокультурную систему с основными ее адаптивными и социализирующими моментами, не полярно, а во взаимосвязи и с учетом того, что любое отклонение в открытой системе само по себе является нормальной стадией развития и движения данной системы. Ведь социосинергетический подход рассматривает взаимодействие полярных структур, например, социальный порядок и социальный хаос, т. е. по аналогии можно изучить просоциальное и антисоциальное поведение как структурные составляющие процесса социализации и самоидентификации субъекта социального действия.

«Девиация», как отклонение системы, представляет нелинейный отрицательный вектор самоидентификации, а, следовательно, все таки, является частью социализации как таковой. Эти критерии функционируют при рассмотрении процессуальности и динамичности социального бытия и воплощаются в реальность в соответствии с одним из основных законов диалектики – единства и борьбы противоположностей.

А учитывая, что девиация может быть представлена и положительным вектором – научное творчество, отражающее нестандартные продуктивные новые стили мышления, то она в этом аспекте представляет виток развития социального бытия. Этот вектор самоидентификации по сути представляет собой альтернативное саморазвитие и самоатрибуцию, новые стили экстерииоризации внутреннего потенциала личности.

Заслуживает внимания и концепция Ф. Ницше, который в своем произведении «Падение кумиров» нестандартно описывает категории «гений-герой» и «преступник». Характеризуя гения, он отмечает: «Между гением и его временем такое же соотношение, как между сильным и слабым, как между старым и молодым, причем время всегда бывает гораздо моложе, слабее, неувереннее, наивнее...» [11, с.108]. По его мнению гении, герои несут венец первенства, новаторства всегда опережая свое время, они пересиливают посредственное общество, невоспринятые, непонятые они выводят общественную систему на новый этап развития. В то же время, ведя речь о преступнике, он отмечает, что: «Тип преступника есть тип сильного человека среди неблагоприятных условий, это – доведенный до болезни сильный человек» [11, с.109]. То есть неблагоприятная среда, несоответствующие экзистенции бытия, которые своей обыденностью и посредственностью подавляют данного субъекта, превращая его в дезадаптивную личность. В случае, если этот субъект сможет пересилить данное общество, Ф. Ницше предполагает, что он имеет шанс превратится в героя-гения, в его примере – это Наполеон. То есть речь идет о существовании актуального потенциального творческого меньшинства и большинства – конформных типичных представителей посредственного общества. Первые из указанных типов активны по своей сути и именно они задают вектор развития данной социокультурной эпохи, но в процессе самоидентификации их развитие может получить различные векторы – как положительный, так и отрицательный.

Следовательно, мысль полярного раскрытия личностных потенциалов всегда прослеживалась в умах исследователей социальной философии и социосинергетическое исследование самоидентификации личности дает возможность рассмотреть данный процесс в срезе не только двух векторов, но и раскрыть существующие инварианты этого процесса.

Представляя самоидентификацию личности как процесс самоорганизации субъекта социального действия в нелинейной социокультурной среде, мы можем определить два основных полярных инварианта данного процесса: 1) девиантное поведение в двух измерениях: а) негативный вектор – это асоциальное, антисоциальное и нейтральное поведение; б) инновационно-творческое; 2) самореализация и творчество в широком смысле данных понятий.

При конфликтном столкновении индивидуального «Я» и социокультурной среды в любом случае происходит динамичное изменение и субъекта, и объекта самоидентификации. Через упорядочивание внешнего социального хаоса субъект путем интериоризации норм, правил, общественных запросов, ожиданий выстраивает свой внутренний порядок, формирует свою неповторимую «самость», как атрибут целостности своей личности. Это его нравственные принципы, устои, правила, которые помогают ему сохранять свое уникальное и неповторимое «Я».

Указанные составляющие помогают субъекту стать уникальным, и в тоже время выступать системным элементом социальной мегасистемы. И с помощью экстериоризации посредством семиотико-знаковых форм человек осуществляет коммуникацию в лоне интересубъективной среды. Это является основной характеристикой социальной составляющей человека в целом. «Совершенно очевидно, что человек – это культуропродуцирующее, ориентированное на символы, использующее символы и подавляемое символами животное», – отмечает Дж. Франкл [12, с.17]. Ведь процессы интериоризации и экстериоризации – особенные черты самосознания личности. И при множественных вариантах этих процессов соприкосновения «субъекта – Другого – интересубъективной среды» порождаются варианты социальных взаимодействий и под влиянием социокультурных флуктуаций в точке бифуркации происходит выбор вектора достижения аттрактора самоорганизующейся системы личности в социальной мегасистеме. Только субъект социального действия, активный по своей сути и направленный на взаимодействие с другим непосредственно либо опосредованно, и есть единица самоидентификации в лоне нелинейной открытой системы общества. И девиантное поведение и маргинальность выступают как инварианты развития этой системы.

Ведь пребывание на грани различных социокультурных представлений порождает новые типы экстериоризации и символизации культуры, и творец этого нового, как правило, маргинальная личность, которая опережает свое время и не воспринимается своим социокультурным измерением, но становится стартовой точкой новой грядущей социокультурной эпохи. А. И. Кавалеров в работе «Молодежная среда в ее девиантном измерении» так определяет маргинальную личность: «...понятие «маргинальная личность» отражает дуализм, внутренние противоречия человека, запутанность, непоследовательность поведения, «раздор в сознании», которые есть результатом конфликта с принятыми в обществе нормами» [9, с.21]. Исследуя самоидентификацию, часто рассматривают этот процесс как кризисный, пограничный момент симбиоза «Я» и социокультурной среды.

Понятие маргинальность имеет множество трактовок и классификаций и в мировой научной литературе (Р. Парк, Э.-Т. Стоунквист, А. Фаржу, Э. Гидденс, У. Бек и др.) и в отечественной (А. И. Кавалеров, А. М. Черныш, С. П. Баньковская, Е. Стариков др.). С одной стороны, этот феномен нахождения человека на границе различных культур, социальных групп, радикальная позиция вне существующей культуры социума и как инвариант развития маргинализации – это возникновение новых направлений культурных, религиозных, социальных движений, которые впоследствии граничат с существующими ценностно-моральными нормами и порождают новые витки социокультурной реальности. С другой стороны, «маргиналы» определяются как люди отчужденные от общества, и, как правило, имеющие антисоциальный характер поведения. Например, А. М. Черныш определяет маргинальность как переходной этап к преступности и как источник криминальности. «Словом, маргинализм, – утверждает он, – это продукт естественного и социально обусловленного расслоения людей, в котором маргиналы занимают самые нижние места или

вообще находятся вне общества» [13, с.20]. То есть, данная концепция выражает маргинальность как девиантное поведение в его негативном проявлении. Но существует другой взгляд на данную позицию, предложенный исследователями в срезе социокультурной сферы. Например, «маргинал» как ключевая личность по Э.-Т. Стоунквисту, и «более цивилизованное существо» по Р. Парку. Сравнивая эти полярные дефиниции данного понятия, можно определить маргинальность как категорию, принадлежащую к полю девиантного поведения в его не радикальных проявлениях, как в положительном векторе, так и отрицательном. Таким образом, понятие «маргинальность» принадлежит к смысловому полю исследования самоидентификации и ее можно рассматривать как разновидность нелинейного вектора данного процесса, который может развиваться в противоречивых направлениях.

Выводы. Таким образом, девиантное поведение в аспекте социосинергетического подхода может рассматриваться как инвариант процесса самоидентификации субъекта социального действия. В таком понимании данного процесса легитимно рассматривать отклоняющее поведение как поведенческое проявление в двух векторах негативном (асоциальное, антисоциальное) и инновационно-творческом (научное творчество, героизм, общественные и культурные движения, открытия и радикальные новшества в различных сферах, гениальность). Адаптивным вариантом самоидентификации можно определить успешную самореализацию и самоатрибуцию через творческую деятельность и развитие своих способностей и внутренних духовных потенций. В общем понимании девиация предстает как неотъемлемый процесс нелинейного развития открытой общественной системы, которая включает в себя множество инвариантов существования данного феномена, в том числе и маргинальность как пограничный социокультурный модус.

Перспективы дальнейших научных исследований. Используя проведенный социосинергетический анализ девиантного поведения и маргинализации как аналогов нелинейной социокультурной среды, раскрыть линейные и нелинейные модели процесса самоидентификации субъекта социального действия, тем самым изучить данный процесс в новой социально-философской парадигме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы/ Е. П. Ильин. – СПб.: ООО «Питер Пресс», 2008. — 512с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 288 с.
3. Гишинский Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я. И. Гишинский, В. С. Афанасьев. — СПб: Санкт-Петербургский филиал Института социологии Российской академии наук.1993. — 167с.
4. Кравченко А. И. Социология: учебник для вузов / А. И. Кравченко, В. Ф. Анурин. — СПб.: Питер, 2004. — 432с.
5. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов.-М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001.-160 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — М.: Канон, 1995. — 352 с.
7. Мертон Р. Социальная структура и социальная аномия // Социологические исследования/ Р. Мертон. — 1992, № 2.С.118-124.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура/ Р. Мертон — М.: АСТ, Хранитель, 2006. — 880с.
9. Кавалеров А. І. Молодіжне середовище в його девіантному вимірі: Монографія / А. І. Кавалеров, В. О. Довгополук, А. А. Кавалеров. — Одеса: Астропринт, 2005. — 128 с.
10. Куліченко В. В., Куліченко В. В. Філософія правової соціалізації/ В. В. Куліченко, В. В. Куліченко. — Херсон: Грінь Д.С., 2014. — 312с.

© **Боринштейн Е. Р.**

11. Ницше Ф. Падение кумиров/ Ф. Ницше. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 224с.
12. Франкл Дж. Археология ума / Дж. Франкл. — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 254 [2]с.
13. Черныш А. М. Маргиналы и маргинальная преступность в Украине/ А. М. Черныш, М. А. Черныш. — Одесса: Видавництво Української академії наук «ВІР», 2004. — 348с.

Боринштейн Евгений Русланович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Государственного учреждения «Пивдэнноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д.Ушинського»

УДК 165.742+130.12+159.924.24+ 17.022.1

THE FOUNDATION OF HUMANIZATION AND HUMANITARIZATION OF HIGHER EDUCATION IN UKRAINE: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Analyzed the Foundation of humanization and humanitarization of higher education in Ukraine from the point of view of the categorical imperative of moral values as foundations for the development of a modern developed society. Approved value of higher education as education focused on the evolution of the thinking of the socio-humanitarian personality. The author substantiates the necessity of establishing a program of formation and development of a holistic spiritual world of man in the modern Ukrainian society.

Keywords: humanization, humanitarization, education, education system, humanization of education, humanization of education, social and humanitarian personality.

ОСНОВАНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ И ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Анализируются основания гуманизации и гуманитаризации высшего образования в Украине с точки зрения категорического императива морально-нравственных ценностей как основ развития современного развитого общества. Утверждается значение высшего образования как образования, направленного на эволюционирование мыслящей социально-гуманитарной личности. Автор обосновывает необходимость создания программы формирования и развития целостного духовного мира человека в современном украинском обществе.

Ключевые слова: гуманизация, гуманитаризация, образование, система образования, гуманизация образования, гуманитаризация образования, социально-гуманитарная личность.

ОСНОВИ ГУМАНІЗАЦІЇ ТА ГУМАНІТАРИЗАЦІЇ ВИЩОЇ ОСВІТИ В УКРАЇНІ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АСПЕКТ

Аналізуються підґрунтя гуманізації та гуманітаризації вищої освіти в Україні з точки зору категоричного імперативу морально-етичних цінностей як основ розвитку сучасного розвиненого суспільства. Затверджується значення вищої освіти як освіти, спрямованої на еволюціонування мислячої соціально-гуманітарної особистості. Автор обґрунтовує необхідність створення програми формування та розвитку цілісного духовного світу людини в сучасному українському суспільстві.

Ключові слова: гуманізація, гуманітаризація, освіта, система освіти, гуманізація освіти, гуманітаризація освіти, соціально-гуманітарна особистість.